

На правах рукописи

Астапенко Илья Валерьевич

**ПРАВОТВОРЧЕСТВО В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ
И ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ**

Специальность 5.1.5. Международно-правовые науки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре международного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования (ФГБОУ ВО) «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации».

Научный руководитель: **Мазаева Наталья Николаевна,**
кандидат юридических наук,
декан международно-правового факультета,
доцент кафедры международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней
торговли Министерства экономического
развития Российской Федерации»

Официальные оппоненты: **Четвериков Артем Олегович,**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры интеграционного и
европейского права ФГАОУ ВО «Московский
государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Энтин Марк Львович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой
интеграционного права и прав человека
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы

Защита состоится «26» декабря 2025 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета 57.2.001.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» по адресу: 119285, г. Москва, Воробьевское шоссе, 6А.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» по адресу: 119285, г. Москва, Воробьевское шоссе, д. 8, строение 2, и на официальном сайте <http://www.vavt.ru>.

Автореферат разослан «25» октября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

М.Р. Салия

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессы глобализации и регионализации, активизировавшиеся в международной системе со второй половины XX века, оказывают существенное влияние на международное право. Многие сферы общественных отношений, регулировавшиеся ранее на национальном уровне, передаются на уровень многостороннего и универсального регулирования (ярким примером чего применительно к международной торговой системе может служить право Всемирной торговой организации). В то же время с целью повышения своей роли в мировой экономике государства все чаще стремятся к объединению усилий с целью создания укрупненных субъектов хозяйствования в рамках интеграционных объединений. В настоящее время экономическая интеграция – явление, присущее без преувеличения всем регионам мира: интеграционные объединения присутствуют в Африке, Юго-Восточной Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне, в Европе и на евразийском пространстве.

Безусловным лидером и пионером в деле создания развитой интеграционной структуры, достигшей существенных успехов в конвергенции социальных, экономических и отчасти политических систем государств-участников, является Европейский союз (ЕС, Евросоюз). Пройдя долгую историю эволюции, ЕС является уникальным межгосударственным объединением в международной системе. По сей день в юридической науке не теряет актуальности дискуссия о правовой природе и специфике институциональной структуры ЕС, характеристиках права Евросоюза как автономной правовой системы, а также о проблемах и перспективах европейского интеграционного проекта в условиях стремительно меняющегося геополитического ландшафта.

Одним из характерных признаков межгосударственных интеграционных объединений является наделение их институтов (органов) правом принятия нормативных актов¹. Указанное явление описывается в доктрине такой категорией, как «наднациональность». По замечанию профессора В.В. Гаврилова, именно зарождение и последующая эволюция интеграционных процессов в Европе середины XX века стали отправной точкой появления указанного феномена в международном праве². Схожие интеграционные процессы развиваются и в других регионах мира, в частности, на постсоветском пространстве в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Анализ опыта Евросоюза применительно к формированию правотворческих процедур является важным с точки зрения учета его положительных и отрицательных сторон в процессе развития Евразийского экономического союза. Данный аспект представляется тем более значимым, учитывая стратегический курс руководства России на формирование эффективного и конкурентоспособного

¹ Гаврилов, В. В., Даньшов, В. Э. Содержание категории «наднациональность» в современной международно-правовой доктрине. Московский журнал международного права. 2019;(3):6-13. С. 9.

² Там же.

интеграционного объединения на евразийском пространстве³. В настоящее время с учетом нестабильной геополитической обстановки и роста напряженности в отношениях Российской Федерации с государствами коллективного Запада возрастает важность укрепления на постсоветском пространстве многосторонних организаций, созданных при непосредственном участии России. Усиление санкционного давления на Россию актуализирует задачу по построению эффективного интеграционного объединения для повышения устойчивости российской экономики. Роль такого объединения в настоящее время играет ЕАЭС. Совершенствование институционального механизма ЕАЭС, в том числе системы принятия решений и правотворческих процедур, будет способствовать достижению целей и задач Союза. Помимо этого, феномен правотворчества представляет интерес для изучения не только с точки зрения подходов в рамках национальных правовых систем, но и в контексте международных интеграционных объединений, в которых подчас находит свое отражение определенное сочетание международно-правовых и национальной-правовых принципов и методов правотворческой деятельности.

Степень научной разработанности темы. Правовым проблемам развития интеграции в рамках ЕС и ЕАЭС в части, касающейся правотворческих процедур, посвящены работы ведущих российских юристов-международников, включая Абашидзе А.Х., Бекашева К.А., Бирюкова М.М., Калининченко П.А., Капустина А.Я., Кашкина С.Ю., Лифшица И.М., Четверикова А.О., Энтина Л.М.

Защищены несколько диссертаций, посвященных отдельным аспектам правотворческой деятельности в ЕС, в частности, Эбралидзе Н.Т. «Методы правотворчества в ЕС» (2004 г.), Зеленов Р.Ю. «Правовые основы процесса принятия решений в системе институтов Европейского Союза» (2005 г.), Пазына Е.О. «Правовые основы бюджета и бюджетного процесса Европейского Союза» (2010 г.), Стельникова Н.А. «Делегированное законодательство в системе европейского права» (2016 г.), Вилкова М.Ю. «Правовые основы членства в Европейском союзе» (2020 г.).

В зарубежной доктрине проблематика правотворчества в интеграционных объединениях на примере ЕС затрагивается, в том числе в трудах Berry E., Craig P. и Burca G., Heard-Laureote K., Hillion C., Hofmann H., Wessel R. A., Westlake M., Wyatt D.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в российской международной-правовой науке на сегодняшний день отсутствуют комплексные монографические, в том числе диссертационные, исследования сравнительно-правового характера, посвященные анализу совокупности правовых норм ЕС и ЕАЭС, регулирующих правотворческую деятельность в рамках указанных интеграционных объединений.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – выявить сущность правотворческого процесса в интеграционных объединениях на примере ЕС и ЕАЭС, а также определить возможность и целесообразность использования опыта ЕС в развитии правотворческого процесса в ЕАЭС.

³ Данный курс нашел свое отражение, в частности в Концепции внешней политики Российской Федерации (2023 г.), в которой указывается, в том числе на необходимость «поощрения отвечающих интересам России процессов региональной интеграции в рамках ЕАЭС (пп.7 п.39).

Достижение цели исследования определяется решением следующих **задач**:

- дать определение понятию правотворчества в международных интеграционных объединениях;
- определить основные этапы эволюции процесса правотворчества в ЕС и ЕАЭС;
- выявить правовую природу, источники регулирования и ключевые субъекты принятия актов в рамках законодательных процедур в ЕС;
- определить правовую природу, источники регулирования и ключевых субъектов принятия актов в рамках процедур делегированного и исполнительного правотворчества в ЕС;
- выявить характерные отличительные особенности процедур принятия незаконодательных актов Советом ЕС и Европейским центральным банком;
- выявить специфику процедур принятия нормативных правовых актов Высшим Евразийским экономическим советом, Евразийским межправительственным советом и Евразийской экономической комиссией;
- сравнить сущность и порядок бюджетных процедур в ЕС и ЕАЭС;
- провести сравнительный анализ процедур внесения изменений и дополнений в учредительные договоры ЕС и Договор о ЕАЭС;
- определить правовую природу, источники регулирования и ключевых субъектов процедуры заключения международных договоров между государствами-членами ЕС и процедуры заключения международных договоров в рамках ЕАЭС;
- выявить отличия и схожие черты процедур принятия новых членов и выхода государств из состава ЕС и ЕАЭС;
- провести сравнительный анализ процедур заключения международных договоров ЕС и ЕАЭС с иными субъектами международного права (третьими странами и международными организациями).

Объект и предмет исследования. Исходя из поставленных цели и задач, объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в процессе правотворчества в ЕС и в ЕАЭС. Предметом исследования являются: источники права ЕС и ЕАЭС, доктринальные труды, решения судебных органов интеграционных объединений.

Предметные и хронологические рамки исследования. Правотворчество в интеграционных организациях включает в себя как создание норм вторичного права, которые обычно находят свое отражение в актах руководящих органов/институтов указанных объединений, так и создание норм первичного права, в том числе путем внесения изменений в учредительные договоры⁴. Помимо этого, сюда относится заключение международных договоров объединения с третьими странами и международными организациями, а также соглашений между государствами-участниками интеграционных структур. Некоторые представители доктрины помимо первичного и вторичного выделяют и так называемое

⁴ Jacques ZILLER. Advanced introduction to European Union law. 2nd edition. Cheltenham ; Northampton, MA, USA : Edward Elgar Publishing, 2023, 142p., Право Европейского союза: учебник для вузов / С. Ю. Кашкин, П. А. Калинин, А. О. Четвериков ; под редакцией С. Ю. Кашкина. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 368 с.

«третичное право», в частности, применительно к правотворческой деятельности ЕС⁵. Под третичным (дополняющим) правом понимаются нормы, источниками которых являются иные акты, нежели учредительные договоры или акты институтов ЕС, к их числу относят, например, соглашения и конвенции, заключаемые государствами-членами Союза во исполнение предписаний учредительных договоров. В рамках настоящего диссертационного исследования будут рассмотрены процедуры, используемые для создания вышеуказанных норм права ЕС и ЕАЭС. Формирование обычаев и принципов права ЕС и ЕАЭС не входит в предмет рассмотрения настоящего исследования.

В диссертации рассматриваются действующие правотворческие процедуры, закрепленные в учредительных договорах ЕС и в Договоре о ЕАЭС. Настоящее исследование не ставит перед собой цель подробного анализа исторической ретроспективы формирования правотворческих процедур в указанных интеграционных объединениях – отдельные аспекты их эволюции рассматриваются с целью более четкого уяснения специфики указанных процедур в настоящий момент. Обращение к истории возникновения отдельных процедур в рамках диссертации производится для более наглядного уяснения сути процедуры в ее современном виде.

Теоретическая, нормативная и методологическая основа исследования.

Теоретическую основу настоящего исследования составили труды ведущих отечественных и зарубежных ученых-юристов в области международного права, права Европейского союза и права Евразийского экономического союза: Бекашева К.А.⁶, Бирюкова М.М.⁷, Исполинова А.С.⁸, Калиниченко П.А.⁹, Капустина А.Я.¹⁰, Кашкина С.Ю.¹¹, Лифшица И.М.¹², Лукашука И.И.¹³,

⁵ Энтин, Л. М. Право и институты Европейского Союза. Современный этап эволюции : учебное пособие / Л. М. Энтин. — 2-е изд., перераб. — Москва: Норма : ИНФРА-М, 2022. — 288 с. С. – 91.

⁶ См., напр.: Бекашев, К. А. Право Евразийского экономического союза : Учебное пособие / К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев — Москва : Проспект, 2015. — 153 с.

⁷ См., напр.: Бирюков, М. М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора: Учебное пособие. – М.: Статут, 2013. – 240 с.

⁸ См., напр.: Исполинов, А. С. Приоритет, прямое действие и прямой эффект норм права Евразийского экономического союза // Журнал международного права и международных отношений. 2017. №1-2 (80-81).

⁹ См., напр.: Интеграционное право : учебник / В. В. Блажеев, С. Ю. Кашкин, П. А. Калиниченко и др.; отв. ред. С. Ю. Кашкин. - Москва : Проспект, 2017. — 720 с.

¹⁰ См., напр.: Капустин, А. Я. Право Евразийского экономического союза: международно- правовой дискурс // Журнал российского права. 2015. №ф11. С. 59 – 69.

¹¹ См., напр.: Интеграционное право : учебник / В. В. Блажеев, С. Ю. Кашкин, П. А. Калиниченко и др.; отв. ред. С. Ю. Кашкин. - Москва : Проспект, 2017. - 720 с., Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / отв. ред. С.Ю. Кашкин ; пер. А.О. Четвериков. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2024. — 650 с., Право Европейского союза : учебник для вузов / С. Ю. Кашкин, П. А. Калиниченко, А. О. Четвериков ; под редакцией С. Ю. Кашкина. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 368 с.

¹² См., напр.: Лифшиц, И. М. Международное финансовое право и право Европейского союза: взаимодействие и взаимовлияние: монография. – М.: Юстицинформ, 2020. – 548 с.

¹³ См., напр.: Лукашук, И. В. Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин'т государства и права, Академ. правовой ун'т. — Изд. 3'е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 432 с.

Малинина С.А.¹⁴, Мартенса Ф.Ф.¹⁵, Марченко М.Н.¹⁶, Михалевой Н.А.¹⁷, Тиунова О.И.¹⁸, Топорнина Н.Б.¹⁹, Хартли Т.К.²⁰, Четверикова А.О.²¹, Шибаевой Е.А.²², Шумилова В.М.²³, Энтина Л.М.²⁴, Barnard С.²⁵, Berry Е.²⁶, Chalmers D.²⁷, Craig P. и Burca G.²⁸, Evans M.²⁹, Hartley T.³⁰, Heard-Laureote K.³¹,

¹⁴ См., напр.: Малинин, С. А. О правотворческой роли международных организаций / С.А. Малинин // XIV ежегодное собрание 3, 4 и 5 февраля 1971 г.: Тезисы докладов / Советская Ассоциация международного права. – М., 1971. – С. 16 – 19.

¹⁵ См., напр.: Мартенс, Федор Федорович (1845-1909). Современное международное право цивилизованных народов [Текст] : [в 2 т.] / Ф. Ф. Мартенс ; под ред. и с биограф. очерком В. А. Томсинова. - Москва : Зерцало-М, 2014.

¹⁶ Право Европейского союза : вопросы истории и теории : учебное пособие / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. - Москва : Проспект, 2010. — 431 с.

¹⁷ См., напр.: Михалева, Т. Н. Принцип субсидиарности в праве Европейского союза: предел наднациональности или ее развитие? // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. трудов. Вып. 8 / БГУ ; [редкол.: Е. В. Бабкина ; Ю. А. Лепешков (отв. редакторы) и др.] . - Минск : БГУ, 2016. — С. 145-155.

¹⁸ См., напр.: Тиунов, О. И. Международное гуманитарное право: учебник для вузов /. - М. : Инфра-М : Норма, 2000. — VIII, 315 с.

¹⁹ См., напр.: Топорнин, Н. Б. Бюджетное право ЕС: основные понятия и принципы [Электронный ресурс] / Н.Б.Топорнин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2019. — №2 (52). — С. 5-11.

²⁰ См., напр.: Хартли, Т.К. Основы права Европейского сообщества : Введ. в конституц. и адм. право Европ. сообщества / Т. К. Хартли; Пер. с англ., науч. ред. [и предисл.] В. Г. Бенды. - Москва : Закон и право ; Будапешт : Colpi, 1998. — 647 с.

²¹ См., напр.: Кашкин, С. Ю., Четвериков, А. О. Основы интеграционного права: учеб. пособие. М.: Проспект, 2014. 224 с., Четвериков А.О. Система учредительных документов Европейского союза в соответствии с Лиссабонским договором 2007 года // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН) №4(67), 2008. С. 962-989., Четвериков А.О. Рецепция права ЕС в других интеграционных образованиях и формирование общей теории интеграционного права. Интеграционное право: опыт Европы для постсоветского пространства : Международная научно-практическая конференция (г. Москва, 23 декабря 2010 г.) / Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина, Рос. нов. ун-т ; председ. програм. ком. И. М. Мацкевич. - М. : РосНОУ, 2011. - 248 с. С. 226-234., Четвериков А.О. Евразийская экономическая комиссия - новый интеграционный институт на постсоветском пространстве // Формирование Евразийского союза на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы правового регулирования: Международная научно-практическая конференция. Москва, 2012 с. 93-117.

²² См., напр.: Шибаева, Е. А. 1992. К вопросу о наднациональности межправительственных организаций универсального характера. — Московский журнал международного права. № 4. С. 81-93.

²³ См., напр.: Шумилов, В. М. Концепция глобального права и глобальной нормативной системы // Современный юрист 3(12) 2015 С. 70-87., Шумилов, В. М., Международное право. : учебник / В. М. Шумилов. — Москва : Юстиция, 2024. — 528 с.

²⁴ См., напр.: Энтин, Л. М. Европейское право. Основы интеграционного права Европейского Союза и Евразийского экономического союза : учебник / отв. ред. Л.М. Энтин, М.Л. Энтин. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. — 528 с., Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009-2017 годы / Л. М. Энтин. — Москва : Аксиом, 2009 (М. : Изд-во "Аксиом"). - 300 с., Энтин, Л. М. Европейское право. Отрасли права Европейского Союза и Евразийского экономического союза : учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин, М.Л. Энтин. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. — 416 с.

²⁵ Barnard, C. The substantive law of the EU : the Four Freedoms – fifth edition, 2016. 627 p.

²⁶ Berry E., Homewood M. Complete EU Law. Text, Cases and Materials. Oxford University Press, 2017.

²⁷ Chalmers, D., Davies, G., Monti, G., & Heyvaert, V. (2024). European Union Law: Text and Materials (5th ed.). Cambridge: Cambridge University Press. 1232 p.

²⁸ Craig P., Burca G. EU Law: text, cases, materials. – Seventh Edition OUP - Oxford University Press, 2020, 1344 p.

²⁹ Malcolm Evans. International Law. Fifth Edition. Oxford University Press, 2018.

³⁰ Hartley T. The Foundations of European Union Law. 8th Edition. Oxford University Press, 2014.

³¹ Heard-Laureote K. European Union governance: effectiveness and legitimacy in European Commission committees. - London: Routledge, 2010. — XV, 243 p.

Heber C.³², Hillion C.³³, Hofmann H.³⁴, Peers S.³⁵, Stefan O.A.³⁶, Wessel R. A.³⁷, Westlake M.³⁸, Wyatt D.³⁹, Yordanova N.⁴⁰, и др.

Нормативную базу исследования составляют действующие и ранее действовавшие источники права ЕС и ЕАЭС, консультативные и иные документы, принятые институтами ЕС и руководящими органами ЕАЭС в рамках правотворческих процедур; нормативные правовые акты государств-членов ЕС и ЕАЭС, связанные с правотворческими процедурами в рамках указанных объединений. Иные источники национального права и акты иных международных организаций, имеющие отношения к цели, задачам, объекту и предмету исследования.

Методологическую основу исследования составили философские, общенаучные (диалектический, телеологический, индукция, дедукция) и специальные методы научного познания.

Историко-правовой (исторический) метод был использован в целях уяснения и описания процессов становления и развития институциональной системы и правотворческих процедур в ЕС и ЕАЭС.

Формально-юридический метод широко применялся для анализа, толкования и систематизации правовых норм, регулирующих правотворческую деятельность в рассматриваемых интеграционных объединениях.

Сравнительно-правовой метод был положен в основу сопоставления понятийного аппарата и содержания источников права, закрепляющих нормы, регулирующие правотворческую деятельность в ЕС и в ЕАЭС.

Научная новизна исследования. Новизна диссертации определяется ее целью и задачами, объектом и предметом, а также методологией, которые предполагают проведение комплексного исследования совокупности вопросов, связанных с правотворческими процедурами в ЕС и в ЕАЭС. В работе осуществлена систематизация и обобщение опыта правотворчества в рамках ЕС в сравнении с правотворческими процедурами в ЕАЭС – предложено выделение в системе права ЕС и права ЕАЭС межотраслевого института правотворческой деятельности.

³² Enhanced Cooperation and European Tax Law. Caroline Heber, Oxford University Press. 2021. 519p.

³³ Christophe Hillion. The Creeping Nationalisation of the EU Enlargement Policy // Swedish Institute for European Policy Studies (SIEPS), 2010.

³⁴ Hofmann H. Legislation, Delegation and Implementation under the Treaty of Lisbon: Typology Meets Reality // Europ. L.J. 2009. Vol. 15. №4. P. 494.

³⁵ Catherine Barnard, Steve Peers, European Union Law (3d Edition). Oxford University Press, 2020. 901 p.

³⁶ Stefan, Oana Andreea and Stefan, Oana Andreea and Avbelj, Matej and Eliantonio, M. and Hartlapp, Miriam and Korkeaho, Emilia and Rubio, Nathalie, EU Soft Law in the EU Legal Order: A Literature Review (March 4, 2019). King's College London Law School Research Paper Forthcoming, [Electronic source] – URL: <https://ssrn.com/abstract=3346629> (accessed: 01.06.2024).

³⁷ См., напр.: Wessel, R. A. Studying International and European Law: Confronting Perspectives and Combining Interests. In I. Govaere, & S. Garben (Eds.), The Interface Between EU and International Law: Contemporary Reflections, 2019 — pp. 73-97.

³⁸ Martin Westlake, The Council of the European Union. Cartermill Publishing, 1995. 415.

³⁹ Daniel Wyatt Is the Commission a “lawmaker”? On the right of initiative, institutional transparency and public participation in decision-making: ClientEarth // Common Market Law Review, Volume 56, Issue 3 (2019) pp. 825 – 841.

⁴⁰ Nikoleta Yordanova & Asya Zhelyazkova, 2020. "Legislative Control over Executive Law-making: Delegation of Quasi-legislative Powers to the European Commission," Journal of Common Market Studies, Wiley Blackwell, vol. 58(2), pages 345-364.

Подчеркивается зависимость процесса углубления интеграции от правотворческих процедур и развития наднациональной компоненты регулирования в рамках ЕС. В исследовании представлен реальный механизм принятия актов в соответствии с законодательными и незаконодательными процедурами в ЕС, выявлены его особенности, констатируется отличие де-факто применяемого правотворческого алгоритма от процедур, зафиксированных де-юре.

Отдельное внимание уделяется специфике процедур принятия новых членов и выхода из состава ЕС и ЕАЭС. Исследуются процедуры внесения изменений в учредительные акты интеграционных объединений, заключения договоров с третьими странами и международными организациями, а также между государствами-участниками ЕС и ЕАЭС. Проведен сравнительно-правовой анализ правотворческих процедур в ЕС и ЕАЭС, сформулированы рекомендации по возможному совершенствованию системы принятия актов органами ЕАЭС.

Основные положения, выносимые на защиту. В соответствии с результатами проведенного диссертационного исследования и сделанными на его основе выводами на защиту выносятся следующие положения:

1. По итогам проведенного анализа предлагается выделить в доктрине права ЕС и доктрине права ЕАЭС отдельный межотраслевой институт правотворческой деятельности, который представляет собой совокупность принципов и норм, регулирующих отношения в процессе создания нормативных правовых актов в рамках интеграционных объединений. Целесообразность выделения указанного института обосновывается тем, что рассматриваемую совокупность норм нельзя в полной мере отнести ни к институциональному праву ЕС и ЕАЭС, регулирующему порядок формирования и функционирования органов управления этих организаций, ни к материальному праву, регулирующему отношения, связанные с реализацией целей интеграционных образований.

2. Правотворческие процедуры в Европейском союзе предлагается классифицировать на основании правовой природы финального акта, принимаемого в их рамках. Исходя из этого, выделено две группы процедур: институциональные и договорные. В первом случае речь идет о принятии актов вторичного права интеграционного объединения уполномоченными институтами, во втором случае – о заключении, внесении изменений или прекращении действия международных договоров.

К институциональным процедурам в ЕС отнесены законодательные процедуры (обычная, специальная, бюджетная) и незаконодательное правотворчество институтов ЕС (незаконодательные акты Совета, имплементационные и делегированные акты Комиссии, акты ЕЦБ). К договорным процедурам относятся процедуры принятия новых членов и выхода из состава ЕС, внесения изменений в учредительные договоры, заключения договоров с третьими странами и международными организациями, а также соглашения между государствами-членами ЕС.

В Евразийском экономическом союзе правотворческие процедуры также подпадают под приведенную классификацию. К институциональным процедурам в ЕАЭС относится правотворчество органов Союза: Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и

Евразийской экономической комиссии (Совета и Коллегии). Группу договорных процедур составляют процедуры принятия новых членов и выхода из состава ЕАЭС, внесения изменений в учредительные договоры, заключения договоров с третьими сторонами и договоров в рамках Союза.

3. Установлено, что реальное содержание правотворческого процесса в ЕС не соответствует формальной регламентации соответствующих процедур, которые задают общую рамку действий институтов. В реальности указанные процедуры дополняются официально не закрепленными механизмами, за счет которых происходит их эволюция, позволяя своевременно адаптировать правотворческий процесс к динамике развития интеграции. С течением времени отдельные, наиболее важные элементы подобных механизмов, имеют тенденцию к закреплению на уровне различных источников права ЕС.

В отличие от ЕС, в ЕАЭС регламентация правотворческих процедур отражает реальное содержание процесса принятия актов. В большинстве случаев формального согласования проектов актов между несколькими органами ЕАЭС не требуется, в связи с чем отсутствует необходимость появления неформальных механизмов сближения позиций руководящих органов, по аналогии с ЕС.

4. Выявлено, что, несмотря на формальное разделение институтов ЕС на законодательные и не законодательные, в реальности правотворческий процесс проходит в «треугольнике» Комиссия — Совет — Парламент. Важной отличительной особенностью правотворчества в ЕС является принцип согласования позиций всех институтов, принимающих участие в конкретной процедуре, с целью достижения так называемого межинституционального баланса.

В ЕАЭС действующие правотворческие процедуры не только, как правило, не предполагают участия в принятии акта нескольких органов, но и сами органы выстроены нормами учредительного договора в строгую иерархическую систему. Даже в тех процедурах, где имеет место участие нескольких органов, к примеру, в ходе бюджетного процесса, они реализуют свои функции последовательно, а окончательное решение принимается Высшим Евразийским экономическим советом.

5. Установлено, что по мере углубления интеграционных процессов в ЕС возрастала роль Парламента как субъекта правотворчества. Данный институт, с одной стороны, является важным элементом наднационального регулирования в противовес Совету, олицетворяющему межправительственный подход к принятию решений. С другой стороны, Парламент придает правотворческому процессу в ЕС дополнительную легитимность, обеспечивая участие представителей, избранных гражданами Союза, в принятии ключевых решений.

В ЕАЭС парламентское измерение интеграции отсутствует. При этом иерархичность, заложенная в институциональной структуре, а также в системе правотворчества в ЕАЭС наряду с доминированием межгосударственного метода регулирования, ставит вопрос о наличии определенного дефицита демократической легитимности в рамках Союза. Создание парламента (или на первом этапе — парламентской ассамблеи) позволит вовлечь в правотворческую деятельность в ЕАЭС представителей законодательной власти, что будет способствовать расширению взаимосвязи органов Союза с народами государств-

членов, подключив их (наряду с государствами) к развитию интеграционных процессов.

6. Предлагается использовать опыт ЕС в части, касающейся совершенствования процедур принятия новых членов и выхода из состава ЕАЭС. Разработка четких критериев вступления по аналогии с Копенгагенскими критериями ЕС позволит упорядочить процесс подготовки государств-кандидатов к обретению членства в Союзе.

В контексте совершенствования процедуры выхода из состава ЕАЭС предлагается учесть опыт ЕС и установить более длительный период (два года), по истечении которого действие Договора в отношении государства, направившего уведомление о выходе из состава Союза, прекращается. Действующий в настоящее время 12-месячный срок может оказаться недостаточным для урегулирования всех обязательств государства перед выходом из ЕАЭС.

7. В качестве рекомендаций по совершенствованию права ЕАЭС в части, касающейся правотворческого процесса, предлагается выработать на уровне Союза единый механизм исполнения в государствах-членах решений Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета.

С целью усиления наднациональной компоненты регулирования в рамках Союза и повышения автономности деятельности Евразийской экономической комиссии предлагается отказаться от ряда избыточных процедур контроля государств-членов за деятельностью Коллегии ЕЭК в части, касающейся процедуры принятия бюджета ЕАЭС. Дополнительное согласование проекта бюджета Союза с правительствами и уполномоченными органами государств-членов на уровне ЕЭК представляется нецелесообразным, учитывая, что проект акта впоследствии проходит согласование в Евразийском межправительственном совете и утверждается Высшим Евразийским экономическим советом.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Проведенное исследование может способствовать дальнейшему развитию научно-исследовательской деятельности в области экономической интеграции, права ЕС и права ЕАЭС. Анализ правотворческих процедур в ЕС и в ЕАЭС может представлять интерес для российских государственных органов и общественных организаций, участвующих в процессе взаимодействия с органами ЕАЭС, для органов управления ЕАЭС, а также для научно-исследовательских структур, занимающихся проблемами права ЕС и ЕАЭС, проблематикой взаимоотношений России и Евросоюза.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе и научной работе, применимы к деятельности по дальнейшему развитию и совершенствованию права ЕАЭС в части, касающейся правотворческих процедур.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов проведенного диссертационного исследования обусловлена широкой научной и эмпирической базой, обеспечена надлежащей методологией и подтверждается согласованностью полученных в результате

выводов с принципами и нормами международного права и положениями теории права, а также нормативными правовыми актами ЕС и ЕАЭС.

Содержание диссертация обсуждалось в ходе заседания кафедры международного права ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации». Основные положения и выводы настоящего исследования были отражены в шести статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а также изложены автором в ходе выступлений на научно-практических конференциях.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации».

Личный вклад автора заключается в непосредственном проведении исследования, начиная с постановки цели и задач и их практической реализации, а также представления результатов исследования в научных публикациях и докладах.

Соответствие паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует содержанию паспорта научной специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки», включая следующие направления: 5. Право международных организаций. Правовая природа, статус, компетенция международных межправительственных организаций, международных неправительственных организаций, квазиорганизаций. Нормотворческая деятельность международных организаций. Внутреннее право международных организаций. Международные конференции; 26. Интеграция и международное право. Правовые формы интеграции. Понятие, правовая природа, виды, признаки, компетенция и деятельность международных интеграционных объединений. Право межгосударственных региональных интеграционных объединений. Правовые проблемы евразийской интеграции. Правовой статус Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и его органов. Право ЕАЭС. Право Европейского союза (ЕС). Международная правосубъектность и компетенция ЕС.

Структура и содержание диссертации соответствует поставленной цели и задачам исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих 12 параграфов, заключения, списка используемой литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** раскрывается актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет исследования, ставится цель и обозначаются задачи, оценивается степень научной разработанности темы диссертации, обосновывается ее научная новизна и формулируются выносимые на защиту положения. Определяются теоретическая и практическая значимость диссертации, описывается ее методологическая, теоретическая и нормативно-правовая основы, раскрываются обоснованность и достоверность проведенного исследования, а также приводятся сведения об апробации его результатов.

Основная часть диссертации состоит из трех глав.

В главе 1 «Теоретико-правовые основы правотворчества международных интеграционных объединений» поставлена цель проанализировать имеющиеся в доктрине подходы к определению понятия «правотворчество» в международных интеграционных объединениях, а также проследить основные этапы и направление эволюции правотворческих процедур в ЕС и ЕАЭС.

В параграфе 1.1 «Понятие, виды и субъекты правотворчества международных интеграционных объединений» освещены основные доктринальные подходы к понятию «правотворчество», включая его терминологическое отграничение от «нормотворчества». В рамках исследования под правотворчеством применительно к ЕС и ЕАЭС предложено понимать деятельность по созданию, изменению и отмене нормативных правовых актов руководящих органов (институтов) указанных интеграционных объединений, а также заключению, изменению, прекращению действия международных договоров, включая учредительные. Акцентируется внимание на специфике правотворческой деятельности в организациях региональной экономической интеграции. Субъектами правотворчества в указанных объединениях выступают как государства-участники, так и руководящие органы (институты), наделенные наднациональными полномочиями. Что касается видов актов, принимаемых в рамках интеграционных структур, то они могут носить различный характер и включать в себя как классические международные договоры, так и акты вторичного права, принимаемые на основе учредительных договоров.

В параграфе 1.2 «Правотворчество и правотворческие процедуры ЕС и ЕАЭС: становление, развитие, классификация» раскрываются основные этапы эволюции правотворческих процедур в ЕС и ЕАЭС. Отмечена тенденция усиления наднациональной компоненты регулирования правотворческого процесса в ЕС, проявляющаяся, в частности, в постепенном возрастании роли Парламента как правотворческого института и увеличении количества сфер, решения по которым принимается институтами ЕС квалифицированным большинством. Подчеркнуто, что степень и глубина интеграции в ЕАЭС пока по многим параметрам несопоставима с европейским уровнем.

Предложена авторская классификация правотворческих процедур в ЕС и ЕАЭС на институциональные и договорные (в зависимости от правовой природы принимаемого в их рамках акта). К институциональным правотворческим процедурам в ЕС следует отнести, законодательные процедуры, правотворчество Комиссии (делегированное и имплементационное) и законодательное правотворчество Совета ЕС, а также правотворчество Европейского центрального банка. В рамках ЕАЭС — правотворчество органов межгосударственного согласования (Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Совет Евразийской экономической комиссии), правотворчество Коллегии Евразийской экономической комиссии, а также процедуру принятия бюджета Союза. К группе договорных относятся процедуры принятия и внесения изменений в учредительные договоры, договоры, заключаемые интеграционными объединениями с третьими государствами и

международными организациями, договоры между государствами-членами ЕС и ЕАЭС (в рамках ЕАЭС последняя категория соглашений носит наименование договоры в рамках Союза), а также процедуры принятия новых членов и выхода из состава интеграционных объединений.

В главе 2 «Институциональные правотворческие процедуры ЕС и ЕАЭС» представлены результаты сравнительно-правового анализа институциональных правотворческих процедур ЕС и ЕАЭС. Выявлены правовая природа, субъекты и специфика законодательных и незаконодательных процедур (в том числе правотворчество Совета ЕС и ЕЦБ) в ЕС, включая процедуры делегированного и исполнительного правотворчества, процедуры принятия нормативных актов органами межгосударственного согласования ЕАЭС (Высший совет, Межправительственный совет, Совет ЕЭК) и Коллегией Евразийской экономической комиссии, а также процедуры принятия бюджетов ЕС и ЕАЭС.

В параграфе 2.1 «Законодательные процедуры ЕС» анализируются правовая природа, субъекты и специфика принятия актов в рамках обычной и специальной законодательных процедур.

В подпараграфе 2.1.1. «Обычная законодательная процедура» подчеркивается, что обычная законодательная процедура (ОЗП) направлена на принятие акта путем выработки максимально широкого консенсуса как внутри Парламента и Совета, так и на межинституциональном уровне. Важную роль в достижении консенсуса в рамках ОЗП играет Комиссия, обладающая широкими возможностями по влиянию на процесс принятия решений. Формально не являясь правотворческим институтом, Комиссия, тем не менее, выполняет своего рода квазиправотворческие функции. Значительную роль в достижении компромиссных решений играют неформальные трехсторонние консультации представителей институтов-созаконодателей и Комиссии.

В подпараграфе 2.1.2. «Специальная законодательная процедура» показано, что несмотря на единое название, в действительности под специальной законодательной процедурой (СЗП) в ЕС процессуально понимается три различных вида процедуры:

СЗП-1: принятие законодательных актов Советом после консультации с Европейским парламентом / Процедура консультации (consultation procedure);

СЗП-2: принятие законодательных актов Советом после одобрения Европейским парламентом (...the consent of the European Parliament) / Процедура одобрения;

СЗП-3: принятие законодательных актов Европейским парламентом после одобрения Советом (... the consent of the Council).

Констатируется, что специальная законодательная процедура в праве ЕС остается важным, хотя и не основным способом принятия законодательных актов, уступая место обычной законодательной процедуре.

Отмечено, что принятие актов в рамках законодательных процедур в ЕС регулируется не только нормами учредительных договоров. Последние часто задают лишь общую рамку и ключевые аспекты процедуры, в то время как процесс согласования позиций институтов регулируется как нормами межинституциональных соглашений, так и неформальными механизмами. При

этом сложившиеся в рамках правотворческой практики нормы процедур имеют тенденцию к последующему закреплению на уровне учредительных договоров или актов вторичного права. Определенное влияние на порядок принятия актов в рамках законодательных процедур оказывает и Суд ЕС. Своими решениями Суд на протяжении истории способствовал усилению наднациональной компоненты регулирования (например, в контексте роли Парламента в СЗП), что способствовало выравниванию межинституционального баланса, в первую очередь в рамках специальной законодательной процедуры.

В параграфе 2.2 «Процедуры делегированного и исполнительного правотворчества ЕС» рассматривается процесс принятия Комиссией нормативных актов незакондательного характера. Подобные акты, в соответствии с ДФЕС, подразделяются на две основные подгруппы: делегированные и исполнительные (имплементационные).

В частности, в подпараграфе 2.2.1. «Процедура принятия делегированных актов» анализируется специфика принятия Комиссией делегированных актов, указывается, в том числе, что Парламент и Совет ЕС стремятся добиться как можно большего влияния и контроля над Комиссией при осуществлении ей делегированных полномочий. Как и в рамках законодательных процедур, рассмотрение и принятие делегированного акта связано с понятием межинституционального баланса, который начинает складываться уже на этапе закрепления сроков и условий делегирования в основном акте.

В подпараграфе 2.2.2. «Процедура принятия имплементационных (исполнительных) актов» проводится разграничение процедур делегированного и исполнительного правотворчества. Одним из ключевых отличительных признаков имплементационного акта от делегированного является механизм контроля над деятельностью Комиссии со стороны Парламента и Совета. Имплементационные акты подлежат контролю, прежде всего, со стороны государств-членов по линии комитологических комитетов в рамках:

- процедуры проверки (examination procedure) используется применительно к актам общего применения (of general scope), программам, предусматривающим существенное бюджетное финансирование, актам, относящимся к общей сельскохозяйственной политике и политике в области рыболовства, общей торговой политике, к вопросам налогообложения, безопасности, защиты окружающей среды и здоровья населения;
- консультативной процедуры (advisory procedure) применяется, как правило, во всех случаях, которые не предусматривают применение процедуры проверки.

При этом подчеркнуто, что специфические критерии разграничения делегированных и имплементационных актов делают процесс их принятия ареной противостояния Парламента, Совета, Комиссии. Институты-созаконодатели вынуждены в каждом конкретном случае принимать компромиссное решение о наделении ЕК полномочиями, подразумевающими определенные инструменты контроля. Механизм принятия делегированных и имплементационных актов в ЕС не имеет четкой правовой регламентации.

В параграфе 2.3 «Процедуры принятия иных законодательных актов ЕС» анализируется законодательное правотворчество Совета ЕС и Европейского центрального банка. В **подпараграфе 2.3.1. «Правотворчество Совета ЕС»** отмечается, что помимо участия в принятии актов в рамках обычной и специальной законодательных процедур Совет обладает полномочиями по принятию достаточно большого количества актов, формально не относящихся к категории «законодательных». ДФЕС содержит ряд норм, предусматривающих принятие нормативных актов по процедуре, идентичной СЗП, однако без упоминания ее законодательного характера. Констатируется, что в настоящее время учредительными договорами не предусмотрено единой системы принятия законодательных актов. Незаконотворческие акты принимаются для регулирования различных сфер общественных отношений, в том числе сходных с теми, для регулирования которых используются и законодательные процедуры. В законодательных процедурах принцип межинституционального баланса и достижения компромисса между Советом, Парламентом и Комиссией соблюдается в меньшей степени.

В подпараграфе 2.3.2. «Правотворчество Европейского центрального банка» рассматриваются правовые основы правотворческой деятельности ЕЦБ, подчеркивается, в частности, организационная и функциональная независимость указанного института. Отмечено, что в сфере своей компетенции ЕЦБ уполномочен принимать различные акты, в том числе:

- нормативные акты прямого действия, обязательные для государств-членов, их органов и частных лиц;
- внутренние акты, действующие в рамках Европейской системы центральных банков и индивидуальные акты в отношении конкретных кредитных и иных финансовых учреждений;
- акты, носящие рекомендательный характер.

Помимо издания собственных нормативных актов, ЕЦБ активно участвует и в правотворчестве других институтов ЕС, а также национальных законодательных органов государств-членов. С этой целью ЕЦБ готовит акты в форме заключений (мнений – *opinions*) на проекты законодательных актов Союза и государств-членов. Участие ЕЦБ в обычной или специальной законодательной процедуре прямо предусматривается в соответствующих статьях учредительных договоров. Помимо этого, при подготовке заключения ЕЦБ может руководствоваться положениями п.4 ст. 127 ДФЕС, в соответствии с которыми получение консультации у ЕЦБ необходимо при подготовке проекта любого акта, затрагивающего сферу компетенции ЕЦБ.

В параграфе 2.4 «Процедуры принятия нормативных правовых актов органами межгосударственного согласования ЕАЭС (Высший совет, Межправительственный совет, Совет ЕЭК)» при анализе правовой природы и специфики принятия актов Высшим и Межправительственными советами подчеркивается отсутствие в государствах-членах ЕАЭС единого механизма имплементации решений указанных органов. Предложено выработать на уровне ЕАЭС единый механизм имплементации в национальные законодательства государств-членов решений Высшего и Межправительственного советов, а также

закрепление обязательного характера данных актов в учредительном договоре. Отдельно отмечается специфика деятельности Совета ЕЭК в правотворческом процессе ЕАЭС. Совет Комиссии, в соответствии с п. 24 Приложения №1 к Договору о ЕАЭС, организует работу по совершенствованию правового регулирования деятельности Союза, вносит на утверждение Высшего совета основные направления развития интеграции, дает поручения Коллегии Комиссии, одобряет бюджет Союза, а также осуществляет иные функции и полномочия.

В параграфе 2.5 «Процедуры принятия нормативных правовых актов Коллегией Евразийской экономической комиссии» указывается на особую роль Коллегии ЕЭК как единственного наднационального органа управления ЕАЭС. При этом в целом правотворчество Коллегии встроено в иерархическую систему, на вершине которой расположены акты Высшего совета. Механизм проработки, согласования и принятия актов вторичного права ЕАЭС практически полностью завязан на межгосударственный консенсус участников объединения, даже в случае принятия решений Коллегией ЕЭК (члены которой не являются официальными представителями государств-членов и действуют в личном качестве) государства-члены обладают широким набором инструментов влияния и контроля в процессе подготовки и принятия проектов актов, начиная от процедуры оценки регулирующего воздействия и заканчивая обжалованием принятого решения в вышестоящий орган (Межправительственный и Высший совет).

На текущем этапе развития интеграционных процессов в ЕАЭС, учитывая сравнительно небольшой состав участников, действующий механизм принятия решений может представляться вполне уместным. Тем не менее, в перспективе предлагается включить в институциональную структуру ЕАЭС парламентское измерение. Формирование Евразийской межпарламентской ассамблеи (или Евразийского парламента) представляется полезным как с точки зрения дополнительной легитимации решений, принимаемых на уровне Союза (в настоящее время в правотворческом процессе участвуют по сути дела только представители исполнительной ветви власти государств-членов, не считая членов Коллегии ЕЭК, действующих в личном качестве), так и в контексте повышения качества принимаемых актов, учитывая, что правотворчество является ключевой функцией парламентариев.

Параграф 2.6 «Бюджетные процедуры ЕС и ЕАЭС» посвящен сравнительно правовому анализу процесса принятия бюджета рассматриваемых интеграционных объединений.

В рамках **подпараграфа 2.6.1 «Процедура принятия бюджета ЕС»** и **подпараграфа 2.6.2 «Процедура принятия бюджета ЕАЭС»**. Констатировано, что, хотя современная бюджетная процедура в ЕС носит название «специальной законодательной процедуры», согласно ст. 314 ДФЕС, структурно она весьма сильно отличается от классического понимания СЗП, в общем виде закрепленного в п.2 ст. 289 ДФЕС. Типологически бюджетная процедура близка к обычной законодательной процедуре, которая предполагает совместное принятие акта Парламентом и Советом, для согласования позиций которых предусмотрено несколько чтений, а также созыв Согласительного комитета.

В рамках бюджетной процедуры в ЕАЭС доминирующим является межгосударственная форма согласования и утверждения ежегодного бюджета. Даже на этапе подготовки проекта в рамках Коллегии ЕЭК (являющейся по сути единственным полноценным наднациональным органом управления Союза) Комиссия должна согласовывать данный документ с уполномоченными органами и правительствами государств ЕАЭС. С учетом того, что основу институциональной структуры Союза составляют органы межгосударственного согласования и принятия решений (Высший совет, Межправительственный совет, а также Совет ЕЭК, состоящий из представителей государств-членов на уровне вице-премьеров) дополнительное согласование проекта бюджета с правительствами и уполномоченными органами государств-членов на этапе подготовки документа Коллегией ЕЭК представляется избыточным.

По итогу проведенного анализа в рамках **главы 2** сделан вывод о том, что в отличие от Евросоюза, где правотворческая деятельность осуществляется при соблюдении принципа координации и достижения межинституционального баланса между ключевыми участниками процесса принятия актов, в институциональной системе ЕАЭС изначально была заложена определенная иерархичность. Значимость и роль органов управления Союза определяется, в том числе и через методы регулирования: основную роль в ЕАЭС играют органы, организованные по межгосударственному принципу – Высший и Межправительственный советы, а также Совет ЕЭК. Единственным органом, в котором отмечается наднациональная компонента, является Коллегия ЕЭК.

Глава 3 «Договорные правотворческие процедуры ЕС и ЕАЭС» посвящена сравнительно правовому анализу процедур внесения изменений в учредительные договоры, процедур заключения договоров в рамках интеграционных объединений, процедур заключения международных договоров с иными субъектами международного права, а также процедур вступления и выхода государств-членов из состава ЕС и ЕАЭС.

Параграф 3.1 «Процедуры внесения изменений и дополнений в учредительные договоры» структурно состоит из двух **подпараграфов**, посвященных соответственно процедуре пересмотра учредительных договоров ЕС (**3.1.1**) и процедур внесения изменений в Договор о ЕАЭС (**3.1.2**). В частности, описывается эволюция процедуры внесения изменений в учредительные договоры ЕС, приводится ее реальное содержание в соответствии с редакцией Лиссабонского договора. Одним из ключевых проблемных аспектов, связанных с процедурой пересмотра учредительных договоров, является вопрос сферы применения упрощенной процедуры пересмотра. На практике провести четкую грань между мерами, расширяющими и не расширяющими компетенцию ЕС, представляется весьма непростой задачей. Потенциально упрощенная процедура пересмотра может использоваться для опосредованной корректировки иных договорных положений без запуска длительной и комплексной обычной процедуры пересмотра.

Применительно к ЕАЭС подчеркивается, что в рамках Союза фактически реализуются две разновидности процедуры внесения изменений в учредительный договор: классическая и сокращенная, активация последней зависит от воли

государств-членов и реализуется с санкции Высшего совета. При этом в целях достижения большей формальной определенности целесообразным является разработка и принятие единого акта, регулирующего весь процесс подготовки и принятия соответствующих соглашений. Указанный акт может быть оформлен в виде отдельного соглашения в рамках Союза.

В параграфе 3.2 «Процедуры заключения международных договоров в рамках интеграционных объединений» исследуются процедуры заключения международных договоров государств-членов ЕС *inter se* (**подпараграф 3.2.1.**) и процедура заключения международных договоров в рамках ЕАЭС (**подпараграф 3.2.2.**). Выявлено, что учредительные договоры ЕС не лишают государства-члены права заключать между собой договоры. Договоры между государствами-членами ЕС активно используются как инструмент налаживания кооперации в сфере обороны и безопасности. При этом со временем положение договоров *inter se* может быть не только «перекрыто» расширившимися компетенциями интеграционного объединения, но и инкорпорировано в правовую систему ЕС, как путем внесения изменений в учредительные договоры, так и посредством издания акта вторичного права.

Процедура заключения международных договоров в рамках ЕАЭС детально не прописана в учредительном договоре. Разработка проекта договора в рамках ЕАЭС обычно происходит в профильных департаментах ЕЭК. В дальнейшем указанный документ направляется на согласование государствам-членам и проходит обсуждение на уровне Коллегии и Совета ЕЭК. Решение о заключении договора в рамках Союза принимает Высший Евразийский экономический совет. Договор подписывается полномочными представителями всех государств-членов Союза. Договоры в рамках Союза на сегодняшний день является довольно востребованным инструментом регулирования интеграционных процессов в ЕАЭС. Вместе с тем, не вполне проясненными остаются области применения указанного правового инструмента.

Параграф 3.3. посвящен процедурам вступления и выхода государств-членов в ЕС и ЕАЭС.

В подпараграфе 3.3.1. проанализирован реальный процесс реализации процедур вступления и выхода из состава ЕС, а также определены основные вехи их эволюции. Констатируется, что процедуры присоединения и выхода из состава ЕС носят в целом сходный характер. В процедуре выхода также налицо преобладание политического фактора и расширенное участие государств-членов по линии Евросовета и Совета в формулировании принципов и подходов к заключению соглашения о выходе. Что касается роли Парламента, то на начальных этапах процесса и в ходе переговоров по соглашению о выходе, его возможности влиять на ход процедуры достаточно ограничены.

В подпараграфе 3.3.2 «Процедуры вступления и прекращения членства государств в ЕАЭС» отмечается, что процедура принятия новых членов в ЕАЭС более детально прописана и закреплена на уровне актов первичного и вторичного права Союза по сравнению с аналогичной процедурой в ЕС. Вместе с тем необходимо учитывать, что процедура принятия новых членов в состав ЕС формировалась во многом под влиянием реальной практики расширения

Евросоюза и претерпела немало дополнений, в том числе на уровне норм, закрепленных в учредительных договорах. Процедура принятия новых членов в ЕАЭС в реальности не применялась в том виде, в котором она отражена в Договоре и актах вторичного права Союза. Применительно к процедуре выхода из ЕАЭС сформулировано предложение по учету опыта ЕС и установления более длительного периода (два года), по истечении которого действие Договора в отношении государства, направившего уведомление о выходе из состава Союза, прекращается. Действующий в настоящее время 12-месячный срок может оказаться недостаточным для урегулирования всех обязательств государства перед выходом из ЕАЭС.

Параграф 3.4 «Процедуры заключения международных договоров с иными субъектами международного права» раскрывает содержание процедур заключения международных соглашений ЕС с третьими странами (**подпараграф 3.4.1**) и процедуры заключения международных договоров с третьими сторонами ЕАЭС (**подпараграф 3.4.2**). При анализе соответствующей процедуры ЕС подчеркивается увеличение роли Парламента в ходе последних изменений, внесенных Лиссабонским договором. Также подчеркивается особая роль Суда ЕС, к которому Парламент, Совет, Комиссия, а также государства-члены могут обращаться с запросом о соответствии намеченного соглашения нормам права ЕС, включая вопрос о наличии у институтов ЕС компетенций и полномочий по его заключению. Констатировано, что и в ЕС, и в ЕАЭС в рамках договорных процедур наличествует как международно-правовой, так и интеграционный компонент регулирования: помимо заключения (внесения изменений/приостановки действия/выхода) международного договора они подразумевают принятие актов органами/институтами интеграционных объединений.

По итогам проведенного в рамках **главы 3** исследования, сформулировано предложение о выделении в доктрине права ЕС и доктрине права ЕАЭС отдельного межотраслевого института правотворческой деятельности, который представляет собой совокупность принципов и норм, регулирующих отношения в процессе создания нормативных правовых актов в рамках интеграционных объединений.

В **Заключении** автор обобщает итоги проведенного исследования, дает соответствующие пояснения по ним.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ
И ВЫСТУПЛЕНИЯХ:**

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Астапенко И.В. Сравнительно-правовой анализ правотворческих процедур в ЕС и в ЕАЭС // Пробелы в российском законодательстве. 2025. Т. 18. № 4. С. 169-176;
2. Астапенко И. В. Нормотворческие процедуры в ЕАЭС // Юридический вестник Самарского университета. 2024. –Т. 10, № 1. – С. 38–44;
3. Мазаева Н.Н., Астапенко И.В. Процедура принятия новых членов в состав Европейского союза: правовой аспект. – Московский журнал международного права. – 2024. – № 3. – С. 63–78;
4. Астапенко, И. В. Незаконотворческие правотворческие процедуры в праве ЕС - роль европейской Комиссии / И. В. Астапенко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74), № 3. – С. 415-426;
5. Специальная законодательная процедура в праве Европейского союза: сферы регулирования и специфика межинституционального взаимодействия / И. В. Астапенко, Н. Н. Мазаева // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7, № 2. – С. 83-95;
6. Механизм межинституционального взаимодействия в рамках обычной законодательной процедуры в праве ЕС / Н. Н. Мазаева, И. В. Астапенко // Юридическая наука и практика. – 2021. – Т. 17, № 1. – С. 45-55.

II. Выступления на научных конференциях:

1. Астапенко, И. В. Сравнительно-правовой анализ правотворческих полномочий Европейской комиссии и Евразийской экономической комиссии / И. В. Астапенко // Правовая система и вызовы современности : материалы XVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Уфа, 02–03 декабря 2021 года.